

СТАНОВЛЕНИЕ КАТЕГОРИИ «ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ» В ПСИХОЛОГИИ

Д.Н. Рыбин (Барнаул)

Аннотация. В статье рассматривается динамика содержательных характеристик категории «действительность» в соответствии с историческими этапами развития психологической науки. Предлагается отличный от общепринятого взгляд на эту категорию в контексте теории психологических систем. Действительность понимается как пространство для жизни и развития человека, имеющее ценностно-смысловую природу.

Ключевые слова: действительность, объективная реальность, этапы развития психологии, постнеклассическая наука, теория психологических систем, многомерный мир человека.

Понятийно-категориальный аппарат любой науки включает в себя, как правило, термины и понятия двух типов – используемые только в данной научной отрасли и наделенные однозначным, конкретным семантическим содержанием и понятия более общего порядка, с варьирующей областью значений, которые применяются в различных сферах научного знания. Такими, казалось бы, сугубо психологическими понятиями, как «общение», «сознание», «мышление», сегодня оперируют философия, социология, культурология, психофизиология и другие науки. И в каждой из них подобные понятия приобретают своеобразные содержательные оттенки в соответствии с особенностями предмета изучения.

К понятиям второго типа можно отнести и «действительность», понятие, которое в последнее время в различных вариантах и контекстах все чаще встречается на страницах научно-теоретических и практико-ориентированных психологических текстов. Вот лишь несколько примеров: «реальная действительность», «объективная действительность», «становящаяся действительность», «действительность человеческой жизни», «действительность свершения» и пр. С точки зрения развития науки это означает, что постепенно оформляется, выделяется именно психологическое содержание данной изначально философской категории. Заимствование нового понятия следует рассматривать как следствие естественной, обусловленной всем предшествовавшим развитием психологии необходимости, как результат вычленения нового психологического феномена, который требует своего терминологически адекватного определения. Очевидно, что указанный процесс еще не завершен, что и позволяет нам говорить о *становлении психологической категории «действительность»*.

Согласимся с Б.Ф. Ломовым: «...каждый термин в психологии должен быть строго и точно определен» [4, с. 49], потому что только тогда наука сможет сохранить свой статус. В современной отечественной психологии предпринимаются попытки определения содержания и места категории «действительность» в системе других психологических категорий и понятий. Так, А.В. Петровский в разрабатываемой им категориальной системе психологии полагает «действительность» собирательной категорией, кластером, «символизирующим одно из фундаментальных психологических измерений бытия человека» [8, с. 293] и выражающимся в различных категориях, уровнях, обладающих различными же

познавательными статусами. На биологическом уровне действительности соответствует категория «среды», которая поддается исследованию объективными методами. На протопсихологическом уровне это категория «полюс», философская, умопостигаемая сущность – ноумен. На уровне базисных психологических категорий действительность соизмерима с «сигнацией», феноменом, в той или иной мере доступным интроспекции. Метапсихологический уровень – уровень идей – трансформирует действительность в категорию «предметность». Наконец, на экстрапсихологическом уровне действительность выражается категорией «мир». Мир понимается автором как множество, единство качественно своеобразных миров. Это многомерный и *многомирный* универсум, «область бытия сущего». Само «сущее», или кластер «субстанциональность», в соответствии с уровнем шкалирования выражается в категориях «организмизм», «существо», «субъект», «Я», «личность». Можно заключить, таким образом, что методологическим основанием классификации А.В. Петровского выступает гносеологическое противопоставление внешнего (действительность) и внутреннего (субстанциональность). Но в психологической теории и практике дуалистическое понимание бытия человека не позволяет решить многие проблемы и заводит исследователя в тупик.

Мы попытались преодолеть данное противоречие и раскрыть содержательные характеристики категории «действительность» в психологическом аспекте с учетом современного состояния психологии и ее последних достижений. Важной составляющей при этом стал анализ динамики изменения в семантике слова в соответствии с историческими этапами развития науки. Обосновывая необходимость конкретизации семантики этой категории в психологии, добавим, что из 15 проанализированных нами психологических словарей лишь один (!) содержит интересующее нас определение. Складывается парадоксальная ситуация – понятие активно используется, но о том, что подразумевает под ним автор, приходится только догадываться.

Итак, понятие «действительность» пришло в психологию, наряду со многими другими, из философии. Вновь обратимся к словарям. Вместо ожидаемого единодушия в понимании анализируемого понятия мы находим «точки зрения», зачастую вносящие еще большую неопределенность. «Действительность», с одной стороны, означает «объективную реальность, актуальноналич-

ное бытие, реализующее определенные исторические возможности», а с другой – это подлинное бытие (реальность) в отличие от видимости, кажимости. Такого рода определения можно встретить во многих философских энциклопедических словарях (см., например, [6, с. 52; 7, с. 125; 10, с. 143–145; 12, с. 268–272; 14, с. 94, 151] и др.). Под «объективной реальностью» большей частью понимается «весь материальный мир в целом, все существующее независимо от сознания человека и первичное по отношению к нему» или просто «материя». «Реальность» трактуется и как «все существующее вообще» либо как «объективный мир» или «действительность». В некоторых словарях понятие «действительность» сопрягается с понятием «возможность» («Возможность и действительность») (см., например, [6, с. 52; 7, с. 125; 10, с. 143–145; 12, с. 268–272; 14, с. 94] и др.). Действительность здесь понимается как актуальное бытие, а возможность – как потенциальное бытие.

Первичный анализ указанных литературных источников позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, в соответствии с определениями, данными в философских словарях, понятия «реальность», «объективная реальность» и «действительность» являются синонимичными, на что не указывают авторы словарных статей. Различия в семантике, по-видимому, столь незначительны, что не могут (или не должны) быть отражены в тексте. Во-вторых, все определения опираются на единую предпосылку: объективная реальность (реальность, действительность) существует независимо от воспринимающего субъекта, т.е. человека, и отражается его сознанием. Понимание познаваемого как существующего вне познающего характерно для классического этапа развития общенаучного знания, в том числе психологии. Классическая психология опирается на представление о двух противоположных началах – внешнем и внутреннем, объективном и субъективном. При этом внутреннее есть зависимая переменная, отражение внешнего в его преломлении через особенности условий существования. Предмет психологического исследования на этом этапе ограничивался сознанием человека. Таким образом, становление психологического содержания категории «действительность» началось с выделения психологии в самостоятельную науку, «взявшую с собой» из философии понятие для обозначения независимо существующего, противопоставленного человеку мира, в котором он живет.

«Бархатная революция» начала XX в. способствовала «расширению предмета психологии сферой бессознательного» [3, с. 76], непосредственно не представленного в сознании, но психологически в той же мере реального. Пересмотр методологических оснований стал отправной точкой для нового этапа развития психологии – неклассического. В естествознании смена научной парадигмы началась еще раньше – с появлением знаменитых экспериментов Фарадея, теории относительности А. Эйнштейна, квантовой механики М. План-

ка, теоретических и экспериментальных исследований других ученых – и не могла не сказаться на других отраслях научного знания. Прежняя, ньютоно-картезианская модель Вселенной потерпела крах. Уже невозможно и слишком наивно было бы верить, что в результате исследования ученый получает объективные данные, устанавливает истинное положение вещей, никак не связанное с субъективной реальностью самого исследователя. Результаты ставшей в физике классической работы по изучению двойственной природы света, при разных способах организации эксперимента распространяющегося как волны или как отдельные частицы, и других подобных исследований позволили В. Гейзенбергу писать: «...мы наблюдаем не саму природу, а природу, которая выступает в том виде, в каком она выявляется благодаря нашему способу постановки вопроса» [2, с. 36].

Открытие автономной реальности, не отраженной сознанием и тем не менее существенно влияющей на человека, в значительной степени изменило саму психологию и обогатило систему ее терминов и понятий. В рамках неклассического этапа наметился раскол в семантическом единстве «реальность – объективная реальность – действительность». Стало очевидным, что не все составляющее содержание внутренней реальности, существует вовне, объективно, но вместе с тем может быть открыто путем теоретических построений. Аналогичным образом сознание не способно отразить весь окружающий мир в его полноте. Человеку в восприятии открывается, по словам В. Франкла, «определенный участок мира, перспектива» [15, с. 31] Следовательно, отождествление реальности вообще и реальности объективной перестало считаться правомерным. Определение действительности в философии в этот период пополнилось за счет включения в разряд «действительных» ценностей культуры, духовно-душевных актов, идеальных объектов научно-теоретического знания. И все же значение данной категории по-прежнему было тесно связано со значением термина «реальность» и опиралось на психологический дуализм внутренней и внешней детерминированности человека.

Шагом вперед в разрешении противоречия двойственности человеческого существования стало создание в 1990-х гг. отечественными учеными В.И. Слободчиковым и Е.И. Исаевым концепции психологической антропологии. Теперь уже не психика, с ее сознательной и бессознательной сферами, как способ взаимодействия человека и животных с окружающим миром конституировалась в качестве подлинного объекта психологии, а субъективная реальность, субъективность – как специфически человеческий способ бытия. Произошла онтизация субъективного, получившего отныне статус самоценной сущности, отдельной реальности. Другими словами, субъективная реальность стала в той же мере «объективна», что и собственно объективная. Вместе с тем она, и в этом важнейшее их различие, не объектна

(не содержит в себе предмета, объекта), а ментальна. В рассматриваемой концепции мерой объективности субъективных явлений выступает их включенность в реальную практику жизни человека, а потому «субъективное само и есть объективное» [9, с. 74]. И обратно – субъективность есть факт объективной реальности, ибо вся она разворачивается как сфера бытия человека и для человека. Подведем итог: в психологической антропологии субъективная и объективная реальности оказываются взаимопроникающими, они переплетаются столь тесно, что отделить одну от другой можно только условно. В своем противопоставлении нереальному, несущему они становятся тождественными друг другу и уподобляются авторами действительному, действительности. В самом деле, заключение о том, что субъективная реальность «...исходно выступает не как отношение к действительности, а как отношение в самой действительности» (там же) вполне допустимо в данном контексте переформулировать, заменив «действительность» термином «реальность».

Появление концепции психологической антропологии, или психологического учения о человеке, ознаменовало в психологии начало постнеклассического этапа развития науки. У В.И. Слободчикова и Е.И. Исаева за категорией «действительность» так и не утвердилось самостоятельное семантическое значение, поскольку не актуализировалась сама потребность их различения. Однако сегодня такая необходимость очевидна. Единственные определения, найденные нами в психологическом словаре, скорее метафоричны, но на интуитивном уровне автору удалось довольно точно передать принципиальное смысловое расхождение между понятиями. «Действительность» представлена как «русло настоящего» [1, с. 56], а «реальность» – «биение пульса жизни в русле настоящего» [1, с. 173]. Таким образом, подчеркивается временно-актуальный характер реальности, ее ориентированность на настоящее и большее постоянство, устойчивость действительности. В то же время автор словаря далее оперирует этими терминами как во многом взаимозаменяемыми.

Переход психологии в постнеклассическую стадию развития продолжает осуществляться. Выявляются направления и школы, которые по-разному пересматривают ее понятийно-категориальный аппарат и объяснительные принципы. На наш взгляд, наиболее удачное толкование понятий «действительность» и «реальность» предложено теорией психологических систем. В данной концепции «каждый человек может быть понят как уникальная психологическая система, хронотоп, т.е. пространственно-временная организация, превращающая «объективную реальность» (мир до человека, без человека) в наполненный цветом и звуками, категоризированный значениями предметный мир» [3, с. 68], названный А.Н. Леонтьевым «модальным» миром. Предметный мир позднее превращается в реальность. Реальность – это качество, которое приобретает мир челове-

ка в процессе привнесения в него смыслового измерения и соответствующего ему смыслового сознания. Нео-смысленное не может выступать как реальное. Реальность переживается человеком в настоящем, в конкретный момент времени как нечто, имеющее для него смысл, – это суть «биение пульса жизни». За смыслами стоят потребности (стремления), через смысл выносятся определенный предмет или группу предметов в «план сознания». Многомерный мир человека предметен, потому что содержит сами предметы (а не представления-копии, как субъективная реальность в психолого-антропологической парадигме). Благодаря подобному выделению человек воспринимает их как реальные и получает возможность избирательно взаимодействовать с окружающим модальным миром, тогда как смыслы – сверхчувственные качества предметов – остаются скрытыми от него.

Действительностью мир человека становится с появлением ценностной координаты. В отличие от реальности она есть «расширяющееся, устойчивое пространство для жизни и развития» [3, с. 69]. Ценности в мире человека делают его соизмеримым с другими людьми через пространство культуры и с собой будущим, будущим с разной степенью вероятности. Таким образом, действительность всегда содержит множество возможностей, могущих стать реальностью. В. Франкл писал об этом так: «От выбора среди огромного количества возможностей человеку не уйти ни на один миг своей жизни», так как «его бытие определяется тем, чем он может быть» [15, с. 77]. И далее: «В каждый момент времени человек отказывается от себя настоящего ради себя будущего, и в этом заключается его вечная незавершенность».

Итак, в теории психологических систем реальность предстает как фрагмент действительности, динамичный, открывающийся в движении. В этом смысле правомерно говорить, по меткому выражению Р. Уилсона, о «тоннеле реальности» [11, с. 100]. Аналогичное понимание реальности мы обнаруживаем и в современной физике. По мнению И. Пригожина, «ныне реальность, какой мы ее видим, является в большей мере реальностью в процессе построения, реальностью, порождаемой флуктуациями (случайными отклонениями от средних значений. – Д.Р.), возникающими уже на фундаментальных динамических элементах» [16]. Действительность, в соответствии с ТПС, в настоящем проявляется как реальность, актуализируясь в настоящем, становится ей. Действительность есть не что иное, как «поле возможных жизненных ходов», в котором осуществляется подлинная, по словам Л.С. Выготского, «драма личности» человека. Наличие возможностей, неопределенных вероятностных способов бытия расширяет жизненное пространство человека, наделяет его правом (и необходимостью) осуществления собственного выбора, освобождает от гнета внешней, «объективной» детерминированности.

Проследив ход развития психологии с момента ее отпочкования от философии до настоящих дней и в рамках этого развития процесс становления категории «действительность», мы с необходимостью обнаруживаем, что попытка искусственной («психологизации») философской категории оказывается малопродуктивной. Но теория психологических систем, помимо философии, физики, нейрофизиологии и общей теории систем, апеллирует к другой смежной с психологией науке – психиатрии, где вышеописанная точка зрения получает непосредственное подтверждение.

В психиатрической и патопсихологической практике нарушения восприятия действительности и «чувства реальности» давно известны как синдромы «дереализации» и «деперсонализации». Эти синдромы, встречающиеся при различных нозологических формах, таких как шизофрения, эпилепсия и др., довольно разнообразны – ощущение уже/никогда не виденного, слышанного, пережитого; ощущение чуждости своего «Я». Соответственно теоретическим основаниям, в классификаторах болезней феномены дереализации получают место нарушения восприятия, памяти, сенсорного синтеза, мышления, одним словом, когнитивных процессов. В то же время большинство исследователей отмечают, что явления дереализации зачастую наблюдаются при сопутствующей сохранности восприятия или памяти, высокоразвитом интеллекте. Более того, наличие незначительных нарушений чувства реальности констатируют у себя люди, не имеющие никаких психопатологий, совершенно нормальные, но временами ощущающие, что «что-то не так... я это уже видел...». Некоторый свет на этимологию феномена дереализации проливают описания, данные пережившими его людьми: «Все вещи и явления потеряли свойственный им какой-то *внутренний смысл*, а я бесчувственно созерцаю только присущую им мертвую оболочку...», «Внешний вид предмета как-то отделяется от *реального его смысла*, назначения этой вещи в жизни...» [5, с. 188] и т.д. И психически здоровые, и больные люди упоминают о странном изменении воспринимаемого предметного мира и сравнивают это состояние с туманом, пеленой, вуалью, сеткой, с какой-то преградой, которая отделяет их органы чувств от внешнего мира. Иногда больным кажется, что внешние объекты приобретают самостоятельную активность, насильно врываются в сознание, «сами лезут в голову».

Так что же происходит при нарушении чувства реальности? Многомерный мир утрачивает свою смысловую составляющую. Человек продолжает жить в предметном, модальном мире, он видит краски и слышит звуки мира, но, обделенные смыслом, предметы перестают проникать в его сознание. Нивелируется его способность «активно выделять отдельные явления из окружающей обстановки, в то же время отвлекаясь от других» [5, с. 187]. Как справедливо подчеркивает А.А. Меграбян, познавательную способность восприятию обес-

печивает «единство чувственного образа и его внутреннего логического смысла, содержания» (там же). Содержание чувственного образа соотносимо в теории психологических систем со смысловым измерением многомерного мира человека. У здоровых взрослых людей при кратковременных явлениях дереализации семимерный мир мгновенно сужается до пятимерного (предметного) мира ребенка, наполненного лишь значениями предметов безотносительно к бытию человека в них, а затем за доли секунды вновь возвращается в свое естественное семимерное состояние. Пациенты психиатрических клиник пребывают в мире значений, больше напоминающем руины прежнего «живого», реального, сопряченного им мира, чаще и дольше, их переживания нереальности гораздо интенсивнее. Подобно подростку, «потерявшемуся» в настоящем и еще не открывшему множественную целостность временного континуума, переживают утрату ценностного измерения своего мира люди с нарушенным восприятием действительности. Действительность, как качественная характеристика пространственно-временной организации человеческого бытия более позднего генеза, при распаде многомерного мира страдает, как правило, первой. Легче всего разрушаются (теряются) ценности. Это обстоятельство в психотерапии и психологическом консультировании описывается как состояние «ступора», «потеря жизненных ориентиров», «отсутствие будущего», «отсутствие выбора» и др. и еще не свидетельствует о патологии. Более того, человек и его многомерный мир есть перманентно становящаяся система, поэтому и «переоценка ценностей» происходит постоянно, особенно в периоды возрастных кризисов. Поэтому вполне вероятно, что утрата чувства реальности есть не что иное, как усугубление дефекта, связанного с отторжением, в силу тех или иных причин, ценностно-смысловых ориентиров, придающих жизни человека единство и целенаправленность.

Современное состояние психологической науки свидетельствует, что все меньше белых пятен остается на долю исследователей, но до сих пор никто из них не может похвастаться знанием абсолютной истины. В информационном обществе знание об амодальном мире, мире «чистой объективности» может быть очень важно, но для психологии, для психологической практики, учитывающей жизнедеятельность человека, не менее важным является знание о механизмах становления психологической реальности. Теория психологических систем позволяет понять, что нет необходимости противопоставлять «объективную действительность» «субъекту»; человек и его жизненный мир существуют как единая система. Потому и действительность в психологическом ее понимании не «область бытия», отчужденная от человека, а часть его многомерного мира, пространство для жизни, которое по определению не может быть чисто «объективным», хотя и воспринимается им в своей внеположенности.

Литература

1. Берлов В.И. Психологический словарь: реалистическое миропонимание. Краснодар: Советская Кубань, 2001. 288 с.
2. Гейзенберг В. Физика и философия. М., 1963. 293 с.
3. Ключко В.Е., Галажинский Э.В. Самореализация личности: системный взгляд / Под ред. Г.В. Залевского. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. 154 с.
4. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. 488 с.
5. Меграбян А.А. Дегерсонализация. Ереван, 1962. 355 с.
6. Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН: В 5 т. Т. 1. М.: Мысль, 2000. 721 с.
7. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грищанов. Минск: Изд-во В.М. Скакун, 1998. 896 с.
8. Петровский А.В. Психология в России: XX век. М.: Изд-во УРАО, 2000. 312 с.
9. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии: Психология человека: Введение в психологию субъективности. М.: Школа-Пресс, 1995. 384 с.
10. Современный философский словарь / Под общ. ред. В.Е. Кемеров. М.: Панпринт, 1998. 1064 с.
11. Уилсон Р. Квантовая психология. Киев: ЯНУС, 2001. 224 с.
12. Философская энциклопедия / Гл. ред. Ф.В. Константинов: В 5 т. М.: Сов. энцикл., 1960. Т. 1; 1967. Т. 4.
13. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М.: Политиздат, 1991. 560 с.
14. Философский энциклопедический словарь / Ред. кол. С.С. Аверинцев и др. М.: Сов. энцикл., 1989. 815 с.
15. Франкл В. Психотерапия на практике: Пер с нем. СПб.: Речь, 2001. 256 с.
16. Пригожин И.Р. Постижение реальности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ibmh.msk.su>.

BECOMING OF CATEGORY «ACTUALITY» IN PSYCHOLOGY

D.N. Rybin (Barnaul)

Summary. The dynamics of content' features of the category «actuality» is observed in correspondence with historical stages of the psychology development. Another point of view, distinguished from generally accepted, within psychological system theory' frames is offered. There actuality is considered as the space for human life and development, with origin and nature has conditionality with values and senses.

Key words: actuality, objective reality, stages of the psychology development, postnonclassic science, psychological system theory, multidimensional world of men.